Осторожно уложив Мо Чэня на кровать, Моци Линьсюань ловко обошел его живот и навис сверху. Зачарованно глядя на Мо Чэня, Моци Линьсюань чувствовал, как его чувства немилосердно будоражит обнаженное тело супруга. Больше не в силах сдерживаться, он припал к мягким губам Мо Чэня, и это нежное прикосновение окончательно лишило его способности здраво рассуждать. Это была их первая по-настоящему близкая связь с самого момента свадьбы. Хотя прежде между ними уже случалось подобное, о каких-либо чувствах тогда не было и речи — не говоря уж об опыте. Теперь же в голове Моци Линьсюаня вербовалась лишь одна мысль: обойтись с его маленьким сокровищем как можно нежнее, не причинив ему ни малейшей боли.

Его поцелуй медленно терзал губы Мо Чэня, постепенно языком раздвигая его зубы и сплетаясь с его маленьким языком в танце. Мо Чэнь никогда прежде не испытывал столь наполненного страстью поцелуя и невольно издал едва сдерживаемые звуки: Мм… ах… мм… С уголка губ Мо Чэня сорвалась тонкая серебристая нить слюны. Ему казалось, что он разгорается все сильнее и сильнее, словно в следующее мгновение утонет в жаркой волне, создаваемой Моци Линьсюанем. Опускаясь все ниже по губам Мо Чэня, Моци Линьсюань добрался до чуть выступающей шеи и оставил там один за другим яркие цветочные следы. Затем он продолжил свой путь вниз, взяв в рот маленькие бугорки на груди, напоминающие спелую вишню, и зачарованно наблюдая, как их цвет становится все темнее и темнее. Мо Чэнь выгнул спину, не в силах совладать с собой, и простонал: Мм… мм… ах… Линьсюань… мм… Услышав голос Мо Чэня, Моци Линьсюань мгновенно задышал чаще. Подхватив его лицо руками, он снова впился в его губы. Сразу после этого он взял в рот крошечную мочку уха Мо Чэня, слегка покусывая ее некоторое время, а затем его поцелуи вновь поползли вниз. Погрузившись лицом в округлившийся живот Мо Чэня, он осыпал его благоговейными поцелуями, после чего его язык проник в пупок юноши, лаская его. Возможно, жар, который источал Моци Линьсюань, оказался для Мо Чэня слишком сильным испытанием: тот крепко вцепился в широкую, надежную спину Моци Линьсюаня, до боли натянув носки пальцев ног, а из его горла непрерывно рвались стоны.

Достав из тумбочки баночку с мазью, Моци Линьсюань нежно поцеловал Мо Чэня в лоб и проговорил:

— Малыш, потерпи немного, хорошенький мой, будет неприятно. Постарайся стерпеть, я постараюсь быть как можно нежнее.

С этими словами он протянул испазанную кремом руку назад.

— Ах…

В конце концов, прошло столько времени с тех пор, как они занимались подобным. Ощутив тянущую, неприятную боль внизу, Мо Чэнь не смог сдержаться и издал жалобный стон. Услышав его недовольный голос, Моци Линьсюань замер и принялся мягко целовать мягкие губы Мо Чэня, давая ему привыкнуть к этой внезапной боли. Погодя, заметив, что дискомфорт немного отступил, Моци Линьсюань продолжил подготовку, стараясь максимально уменьшить неприятные ощущения Мо Чэня. Число пальцев постепенно увеличилось с одного до трех — для обладавшего железной выдержкой Моци Линьсюаня эти минуты тянулись бесконечно долго. Почувствовав, что предварительная подготовка завершена, он вытащил пальцы и ласково произнес:

— Малыш, я войду. Доверься мне, отбрось все тревоги.

Услышав в ответ тихий и мягкий шепот Мо Чэня: «Мм», он поцеловал его губы и плавно проник внутрь, задвигавшись в мягком ритме. Мо Чэнь закрыл глаза, стараясь расслабиться и как можно быстрее привыкнуть к непривычным ощущениям.

— Хм… ха… Сюань… Линьсюань…

Вскоре легкая боль начала сменяться сладким удовольствием. Стоны Мо Чэня из страдальческих превратились в едва сдерживаемые, полные застенчивости и неловкости, а его белоснежная кожа покрылась еще более нежным розовым румянцем. Он слегка покачивал бедрами, подстраиваясь под движения Моци Линьсюаня. Этот жест еще больше воодушевил мужчину, заставляя действовать с удвоенным усердием. Моци Линьсюань дарил ему ощущение властности, нежной заботы и абсолютной безопасности, и Мо Чэнь чувствовал себя невероятно счастливым.

— Малыш, я люблю тебя, — страстно прошептал Моци Линьсюань.

Увидев, что Мо Чэнь вырубился от усталости, едва они закончили всего один раз, Моци Линьсюань ради его здоровья подавил разгорающееся желание и не стал продолжать. Тщательно укрыв Мо Чэня одеялом, он поднялся, вышел из комнаты и принял ледяной холодный душ. Позже он велел Сиэр распорядиться, чтобы слуги внесли бадью, наполненную горячей водой, после чего бережно поднял Мо Чэня на руки и сам искупал его. Сидя в бадье в объятиях супруга, Мо Чэнь ощутил тепло воды и постепенно пришел в себя. Раскрыв влажные, затуманенные глаза, он преданно и нежно посмотрел на необычайно мягкого Моци Линьсюаня, обвинив руками его крепкую и мускулистую спину, и тихо промолвил:

— Линьсюань, я люблю тебя.

Моци Линьсюань с трудом подавил готовое вновь пробудиться желание и с безграничной нежностью ответил:

— Чэньэр, мое сокровище, я тоже тебя люблю.

http://bllate.org/book/30808/3756708